

Александр Рубинов

МОНОГРАММА МЕДАЛЬЕРА

«ОК-КО»

Вопрос о том, кто скрывается за инициалами «ОК» и «КО» на русских медалях, а также на рублях и полтинах 1718-1725гг, интересует коллекционеров и специалистов на протяжении многих лет. При этом подразумевается, что речь идет о монограммах одного человека, причем автора оригинальных штемпелей, а не резчика-копииста. Такую ремарку следует сделать, поскольку встречается и другое мнение [8]. Ни в коей мере не претендуя на какой-либо вклад в разработку данной темы, хочу лишь собрать воедино **все сведения**, которыми мы располагаем на сегодняшний день.

Прежде всего следует отметить, что за **последние 100 с лишним лет ни одного нового документа, проливающего свет на принадлежность монограмм «ОК-КО», не найдено.** Более того, немногочисленные источники (см. библиографию ниже), на основании которых можно попытаться идентифицировать автора медалей, являются **общедоступными**, поскольку были опубликованы ещё в конце XIX – начале XX века. Разумеется в советское время общедоступными они были не для тракториста Кузькина из колхоза «Путь Ильича», а для работников Эрмитажа и других музеев. Начиная с 90-х годов прошлого века с ними мог ознакомиться любой желающий. Из сказанного следует, что ни о каких научных изысканиях, открытиях, «расшифровке», «предвидении» и пр. не может быть и речи. Всё лежит на поверхности, а сочетание начальных букв имени и фамилии медальера позволяет значительно сузить круг «подозреваемых»: имеется лишь два кандидата на авторство штемпелей, о которых упоминается в каких-либо источниках.

Осип Калашников

В начале XVIII века на монетном дворе работали три штатных медальера: Федор Алексеев, Соломон Гуэн и Готфрид Гаупт. Иностранцы имели учеников: Федор Медынцов постигал азы науки под руководством Гаупта, Осип Калашников и Иван Зубков – Гуэна [11, с.372-373]. Одним из фактов – **ученик Гуэна** – достаточно для отождествления автора медалей с Осипом Калашниковым. К 1717-1718 годам он вполне мог сформироваться как медальерный мастер. Следует также обратить внимание на вариант коронационной медали 1724 года (Дьяков №№ 60.3, 60.4), для которого известны две монограммы на лицевой стороне: «ӨМ» и «ОК». Обе подходят для бывших учеников Гуэна и Гаупта, что можно уверенно трактовать в пользу принадлежности монограммы «ОК» Калашникову: он или автор оригинала, или (что более вероятно) копировал оригинал Медынцова. В пользу русского мастера говорит и лаконичность монограммы, иностранцы (Гуэн и др.) обычно подписывались на медалях более развернуто. В последние годы правления Петра I и при Екатерине I Осип Калашников становится ведущим резчиком монетного двора [10].

В апреле 1741 года резчик Осип Калашников подал челобитную [1, с.17-18] об освобождении, из которой (а также из примечания редактора) следует, что в 1727 году он был приговорен к смертной казни за кражу чеканов (т.е. штемпелей) с монетного двора. 28 марта 1730 года вышел указ о *«содержании...монетчика О.Калашникова под свободным караулом»* [12, с.17], после чего он отбывал наказание на монетном дворе. Ввиду хронической нехватки опытных работников, особенно резчиков, такая практика объяснима. Челобитная была обращена к новому императору – малолетнему Иоанну Антоновичу, но решение по ней было вынесено уже при правлении Елизаветы. 15 октября 1742 года был опубликован указ об освобождении из-под караула и содержания в кандалах резчика Осипа Калашникова [13, с.107]. Поручителями выступили несколько работников монетного двора, среди них инструментальный мастер Петр Якимов. После освобождения Калашников продолжал работать на монетном дворе, но зрение его ослабло [2, с.34]. В 1747 году трудовая деятельность резчика подошла к завершению, поскольку он «весьма стар и дряхл», говорится в доношении минцмейстера Шагина [2, с.78].

На первый взгляд вышеизложенные факты ставят точку в вопросе расшифровки аббревиатур «ОК-КО». Однако имеются и контраргументы. Самый серьезный: **как могла монограмма резчика, арестованного в 1727 году за тягчайшее преступление, появиться на коронационных медалях 1728-го и 1730-го годов?** По-другому можно интерпретировать и короткую монограмму, содержащую лишь инициалы. Ориентиром могли послужить оригиналы Мюллера, на которых знаменитый медальер поставил скромную «М». Значимыми мне представляются и некоторые косвенные контрдоводы. В своей челобитной Калашников ни словом не упомянул о штемпелях коронационных медалей, вырезанных им в заточении. Во всех документах он именуется резчиком, медальером или медальерным мастером он не назван ни разу. Трудно поверить, что речь идет о человеке, чьи инициалы стояли на медалях, не уступающих по уровню исполнения лучшим образцам Мюллера и Гуэна.

Никакого намека на медали и монеты авторства Калашникова нет и в материалах Берг-коллегии, имеющих отношение к работе резчиков монетных дворов [10]. Характерный пример: при изготовлении **оригинальных штемпелей** рублевиков Екатерины I Шульцу и Рейбишу поручается резать штемпели лицевых сторон с портретом, Медынцову – штемпели гербов на оборотной стороне. Калашников в этом и других аналогичных документах не упомянут. Определенную информацию дает также величина жалованья ведущих резчиков в 1726 году: Медынцов - 120р, Захаров -120р, Калашников - 84р.

Не всё понятно и с медалью в честь коронации Екатерины I, по поводу которой выше приведены аргументы в пользу авторства Калашникова. Есть мнение, что **уровень исполнения этой медали не соответствует выразительности портрета на других медалях с монограммой «ОК-КО»**. Копия Шульца на то же событие (Дьяков № 60.5) не имеет ничего общего с оригиналом, видимо августейшему заказчику оригинал не понравился [4, с.36]. Причем Иверсен имеет в виду вариант Медынцова, вариант «ОК» ещё слабее. Не берусь судить, насколько весомы данные аргументы. Экземпляр, приведённый в каталоге Дьякова, действительно выглядит неубедительно. Следует, однако, учитывать возможность того, что штемпель с монограммой автора в действительности резал малоопытный копиист. На иллюстрации для сравнения приведены:

- а) «КО» - портрет на медали 1719 года;
- б) «ОК» - лицевая сторона коронационной медали 1724 года (штемпель самый удачный, какой я смог найти);
- в) лицевая сторона коронационной медали 1724 года работы А.Шульца;
- г) т.н. портрет «ОК-1» мюллеровской серии.

a)

б)

в)

г)

Отфрид Кениг

Единственным источником сведений о медальере является текст [4, с.20], приведенный ниже. Он начал работать в России с 1717 года, вскоре появились рубли и полтины с его инициалами. Видимо мастерство медальера получило высокую оценку, Кенигу было поручено вырезать новые штемпели для лицевой стороны медалей мюллеровской серии. Его авторству принадлежат также медали последних лет правления Петра I, варианты и копии коронационных медалей Петра II и Анны. Вероятно после 1730 года он уже не работал в России. Кандидатура Кенига (в русской транскрипции эта немецкая фамилия часто пишется «Кёниг») вполне соответствует хронологии.

Кенигъ, Отфридъ. Прибыль въ Россію въ 1717 г. въ качествѣ медальера. Дальѣйшихъ свѣдѣній о немъ я не имѣю. Къ его работамъ вѣроятно принадлежатъ штемпели московскихъ рублевиковъ 1718 — 1724 г., а также всѣ съ русскими подписями медали того времени, на которыхъ имѣются буквы О. К.¹). Кроме того, я считаю его работою медали и рублевки, обозначенныя буквами К. О. и большую медаль на коронацію Петра II, на которой находится буквы О. К.

Скан фрагмента из «Словаря медальеров» Иверсена я привел не случайно. Дело в том, что встречается утверждение следующего содержания, цитирую: *«Иверсен приписывал работы «ОК» и «КО» немецкому резчику по дереву Готфриду Кёнигу (в России его звали Оттфридом)»*. Источник данной информации мне неизвестен. У Иверсена, как видим, ничего подобного нет. Имена немецкого происхождения Отфрид и Готфрид – разные, никто их не мог перепутать. В своем труде, посвященном медалям Петра I, Иверсен дал точное написание имени: **Ottfried König** [5, с.XV]. А.А.Стахович был знаком с немецким оригиналом работы Иверсена и приводит это же написание [9, с.18].

Что же мешает отождествить монограммы «ОК-КО» с Отфридом Кенигом? Только одно: **ни одного документа с упоминанием медальера Кенига до сих пор не опубликовано.** Веский аргумент, но не решающий: найдено слишком мало свидетельств периода 1717-1730гг, имеющих отношение к затронутой теме. Точнее говоря, кроме сенсационной публикации протоколов Берг-коллегии [10] за последние сто лет (!) ничего существенного обнаружено не было. Остается надеяться, что будущие архивные поиски принесут результат и ответят на вопрос: медальер Отфрид Кениг – реальная личность или миф?

Подведём итог.

Резчик Осип Анисимович Калашников является реальным лицом, работавшим на Московском монетном дворе в первой половине XVIII века. Никаких документов, позволяющих отождествить его с медальером «ОК-КО», пока не найдено.

Медальер Отфрид Кениг предположительно работал в России с 1717 года. Никаких документов, подтверждающих это, пока не найдено.

В заключение отметим гипотезы, выходящие за рамки обоих предложенных вариантов. В указе об изготовлении штемпелей коронационных медалей Анны упомянуты только Шульц и Рейбиш [12, с.19], «наличие отсутствия» в указе медальера «ОК» настораживает. Та же ситуация и при изготовлении штемпелей коронационных медалей Петра II [10]. В связи с этим имеет право на существование и предположение о том, что коронационная медаль 1728 года с монограммой «ОК» могла быть вырезана каким-то медальером много лет спустя [6]. Для полноты следует упомянуть и такую версию: монограмма «ОК» является не инициалами автора, а аббревиатурой группы резчиков [7].

Библиография

1. *Георгий Михайлович, вел.кн. Монеты царствования императора Иоанна III. – 1901.*
2. *Георгий Михайлович, вел.кн. Монеты царствований императрицы Елисаветы I и императора Петра III. – 1896.*
3. *Дьяков М.Е. Медали Российской империи. Каталог, тт. 1-8. – 2004-2008.*
4. *Иверсен Ю.Б. Словарь медальеров и других лиц, имена которых встречаются на русских медалях. – 1874.*
5. *Иверсен Ю.Б. Медали на деяния Петра Великого. – 1872.*
6. *Петрунин Ю., Гармаш А. Памятные миниатюры Петра II. «Антиквариат, предметы искусства и коллекционирования», № 29. – 2005.*
7. *Петрунин Ю.П. Монеты императрицы Екатерины I. – 2011.*
8. *Семенов В. Подделки российских монет. – 2012.*
9. *Стахович А.А. Комментарии к работе Иверсена [5], машинопись. – 1958.*
10. *Храменков А.В. «Штемпельного резного дела мастера» 1720-х годов в протоколах Берг-коллегии. Труды Эрмитажа, том XXXI. – 2006.*
11. *Доклады и приговоры, состоявшиеся в правительствующем сенате в царствование Петра Великого. Под редакцией Н.В.Калачова, т.2. – 1882-83.*
12. *Опись документов и дел, хранящихся в сенатском архиве. Под редакцией И.А.Блинова, отдел I-й, том. II-й. – 1910.*
13. *Опись высочайшим указам и повелениям, хранящихся в С.-Петербургском сенатском архиве, за XVIII век. Составитель П.И.Баранов, т.3. – 1878.*

Федор Алексеев – Федор Подоруй

Как было отмечено выше, публикация протоколов Берг-коллегии А.В.Храменковым позволила наконец сдвинуть с места «архивный воз», остававшийся неподвижным более ста лет. При всём обилии представленных документов наибольший интерес вызвала таблица – ведомость за январь 1725 года, содержащая сведения о годовом жаловании служащих монетных дворов. Привожу фрагмент:

Время вступления в чин и указы	Чины и имена	В год денежного жалования
(л. 333 об.) в 701 году по определению господина Головина ²² [...]	резного инструментного дела мастер Федор Алексеев сын Подоруй ²³	194 рубля
(л. 334 об.) в 707 году по определению господина Апраксина ²⁴	резного стемпелного дела мастер Федор Яковлев сын Медынцов ныне по указу в Санкт Питер бурхе	70 рублей
в 709 году по определению господина Апраксина	резного ж стемпелного дела мастер Осип Анисимов сын Калашников	70 рублей

Упомянуты три работника, имена которых приведены полностью. Это само по себе важно, поскольку отчества ведущих мастеров-резчиков ранее не были известны. Но главное, что сразу бросается в глаза: первый фигурант, самый высокооплачиваемый, ассоциируется сразу с двумя хорошо знакомыми фалеристам и нумизматам личностями – Федором Алексеевым и Федором Подоруем (Подоруем).

Федор Алексеев – первый русский медальер. По этой причине (о других медальерах ничего не известно) он считается автором безымянных монет и медалей первого десятилетия XVIII века. Его жалованье в 1711 году составляло 194 рубля (ср. в таблице), сумма вполне сопоставимая с оплатой иноземных мастеров. Судя по документам, он являлся фактическим руководителем всего штата русских работников монетного двора. Мнение Алексеева учитывалось при найме на русскую службу Соломона Гуэна и Готфрида Гаупта. В то же время нет никаких сведений о его происхождении, был ли он самоучкой или у кого-то обучался и т.д. После 1712 года его имя не встречается ни в одном известном нам источнике.

До публикации А.В.Храменкова имя Федора Подоруя встречается в двух документах. Обычно цитируется один из них: указ Петра I от 27 февраля 1718 года об изготовлении полушек по образцу «резного штемпельного дела мастера Федора Подоруя». Имя мастера также упомянуто в письме В.Н.Татищева из Екатеринбурга от 26 июня 1735 года. Татищев просит прислать с монетного двора искусных работников для «установки машин». Среди других имен назван «Григорей, что был у Подоруя в учениках». Адресатами письма являются вице-канцлер граф А.И.Остерман и кабинет-министр, впоследствии канцлер, князь А.М.Черкасский. Примечательно, что Татищев не считает нужным разъяснить, кто такой Подоруй. Отсюда мы можем сделать вывод, что имя Подоруя было хорошо известно даже высшим сановникам империи. К этому времени Федор Подоруй уже умер. Свидетельством является документ 1730 года, ходатайство вдовы мастера, обнаруженный в архиве А.В.Храменковым.

Думаю нет смысла перечислять доводы в пользу отождествления медальера Федора Алексеева и инструментального мастера Федора Подоруя, они очевидны. В настоящее время такое отождествление считается общепринятым. Тем не менее следует отметить и некоторые противоречия.

1. Переход к написанию с отчеством у Подоруя отличается от Калашникова и Медынцова:
Осип Калашников → Осип **Анисимович** Калашников
Федор Медынцов → Федор **Яковлевич** Медынцов
Федор Алексеев → Федор **Алексеевич** Подоруй ?
2. Жалованье мастера оставалось неизменным, с точностью до рубля, на протяжении 15 лет.
3. Всего в ведомости перечислены 12 человек. Каждый из них, **кроме Подоруя**, упоминается хотя бы в одном протоколе.

Вполне вероятно, что дальнейшие архивные находки позволят объяснить перечисленные «неувязки».